

К новым творческим достижениям

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

Вновь — после каникул — раздвинулся занавес Государственного русского драматического театра имени М. Горького. Предстоящий сезон будет, пожалуй, наиболее ответственным в истории театра; он совпадает с сорокалетием Великого Октября и должен быть ознаменован яркими, высокохудожественными постановками; вместе с тем в новом сезоне творческий коллектив театра впервые выступит в Москве в дни декады узбекского искусства и литературы. Это обязывает ко многому и, прежде всего, к тому, чтобы повысить качество работы на основе дальнейшего сплочения творческого коллектива, глубокого продуманного формирования репертуара, учета всех сторон опыта работы в минувшем сезоне.

Говоря об итогах прошедшего сезона, в заслугу театру нужно поставить стремление к жаровому многообразию. Крупным событием в жизни творческого коллектива была успешная постановка пьесы родоначальника узбекской советской драматургии Хамзы «Тайны паранджи». Шире и смелее стала исполняться молодая актерская смена, укрепилось ее творческое сотрудничество с мастерами старшего поколения. Один из примеров такого плодотворного сотрудничества в пьесах советского репертуара — спектакль «Первая весна» (пьеса Г. Николаева и С. Радинского), поставленный молодым режиссером О. Черновой. В плане творческих поисков, в частности поисков утреченого сценического жанра — водеяля, которое положительное влияние имела постановка пьесы югославского драматурга Драгутина Добриняна «Улица Три солдата, д. 17».

В целом, в сравнении с теми периодами в жизни театра имени

М. Горького, когда он порой утрачивал в известной мере расположение зрителя, истекший сезон шёл под знаком несомненного улучшения и оживления работы. В разных спектаклях разовали зрителя постановочные интересные и удачные образы, созданные артистами Загурской, Ефремовой, Александровой, Алексеевой, Давыдовым, Хачатуровым, представителями молодого актерского поколения Миткова, Ильиных, Русининым и другими.

И все же в интересах театра уместнее повести сегодня речь о том, что огорчило зрителя в минувшем сезоне.

Серьезной творческой неудачей явилась постановка пьесы Л. Славяна «Интервенция»; зритель, ожидавший увидеть в ней программный спектакль сезона, был разочарован. Строенный напев, туслиый и фрагментарный, безличный и режиссерски, и актерски (отдельные исключения не спасли положения), спектакль «Интервенция» был явился основным: масштабности изображения, разработки индивидуальных характеров, драматического напряжения, остроты публицистичности.

Другие причины обусловили еще одну огорчительную неудачу театра в работе над пьесой В. Маяковского «Ваня» — пьесой, каждой строкой страстно обращенной к коммунистическому далеку. Эту знаменитую театральное коллектива, величайшего моего сил и энергии в работу над спектаклем «Клоп», заслужившим

успех, на сей раз имел куда меньший накал. Театр поддался измен-

чивым настроениям, уверовав, что от «Клопа» и «Ваня» лежит короткая, уже проторенная дорожка. Не были учтены в должной мере сложные специфические особенности, новаторские качества «Ваня». В итоге то, что шло в спектакле «Ваня» от остроты сатиры по адресу тупого и косого, чванливого и самодовольного мешатства, выглядело как повторение в бледная копия «Клопа». Тема же смелой, крылатой, революционной мечты не нашла глубокого и убедительного выражения. Всё это на фоне актерских повторений и при отсутствии жизненного единства между формой и содержанием спектакля обусловило настороженный дологод в отношении зрителя к новой постановке.

Наряду с «Интервенцией» и «Ваней» театр показал также пьесу Сарду и Моро «Мадам Сая-Жен». Можно не вести в данном случае горячих споров касательно выбора театром именно этой пьесы. Если репертуар театра обширен в разнообразных образах, почему бы наряду с большинством сценическими полотнами не показать кое-что и из «Мадам Сая-Жен»? К тому же речь идет о пьесе, имеющей свою сценическую историю. Пусть это не более, чем исторический анекдот, но рассказав о с комедийным блеском, темпераментно, на фоне отточенного искристого диалога, что и привлекло к этой пьесе внимание мастеров русского и мирового театра.

Но в то-то и дело, что на сцене театра имени М. Горького спектакль в целом оказался утяжеленным режиссерски, в частности и актерски, маловыразительным, поставленным по избитым и далеко не лучшим канонам сценического истолкования пьесы Сарду и Моро.

Увидел зритель на сцене театра и пьесу современного итальянского

драматурга Эдуардо де Филиппо «Фидулена Мартурано», главную роль которой с несомненным мастерством исполняет Г. Загурская. К сожалению, театр не учёл в полной мере трудности сценического воплощения пьесы Эдуардо де Филиппо и не сумел их преодолеть.

Эта пьеса трудна, прежде всего, сложным соотношением драматического и сатирического; в ней явственнее разрыв между двумя первыми действиями с их социально-насыщенным началом и заключительным, третьим, не ясным авторской иронией, но всей своей идиллической благополучной концовкой сводящим на нет то, что в первую очередь вызывает к ней интерес и внимание советского зрителя.

Видно, не найдя путей к глубокому и творчески оправданному решению вопроса, режиссер спектакля И. Радун попытался обеспечить успех в целом интересую задуманного спектакля отдельными «заплатами» — от купюр в авторском тексте до коррективов в исполнении отдельных ролей, которые тем не менее оказались не связанными органически с сущностью образов пьесы. Все это не способствовало повышению идейно-художественного уровня спектакля, не убедило зрителя и не замело необдуманно тщательно продумать возможности творческого обогащения и развития характеров пьесы. Несомненно, свет и тени этого спектакля заслуживают подробного, детального рассмотрения.

Отиродь не умаяя исканий и достижений театра имени М. Горького, скажем прямо, что отдельные удачи нередко порождали в коллективе благодушие и самоуспокоенность, что ослабляло борьбу за действительно полноценные спектакли большой художественной силы, радующие зрителя глубиной мысли, зрелостью мастерства, правдиво отображающие жизнь. Не востому ли истекший сезон не изобилует спектаклями, которые стояли бы в цен-

ности внимания театральной общественности столицы, были бы постоянными войти в золотой фонд театра имени М. Горького — одного из ведущих театров Узбекистана.

В работе театра выработалась некая добротная средняя. Но от своего любимого театра зритель вправе ожидать значительно большего. Не пересказывать, а рассказывать. Не повторение пройденного, а упорное и возмолванное искание нового! Театр должен всегда иметь свою тему и свой голос, быть творчески более оперативным. Почему, например, театр имени Хамзы мог в короткий срок подготовить и показать такие впечатляющие спектакли, как «Дочь Гагга», «Алжир, родина моря», а театр имени М. Горького больше рассуждает об отсутствии подходящего современного репертуара, нежели реально действует?

Спектакли истекшего сезона вновь напоминают о необходимости повысить творческую работу над обогащением мастерства актёра, над культурой слова, боратся против исполнительских штампов, которыми порой злоупотребляют отдельные актёры, в том числе молодого поколения.

Нет и должной смелости и решимости в борьбе за расширение современного репертуара. Кстати, зритель так и не увидел ни одной новой пьесы местных драматургов.

Стало привычным и обыденным делом упрекать театр имени М. Горького в небрежении к классическому репертуару, но поединок критики с театром идет здесь по пьезальному для зрителя принципу: критики раз в год вооружаются и умоляют, а театр раз в год выслушивает и отмахивается. И остается, фактом: годами на сцене театра не появляются полноценные постановки пьес великого писателя и драматурга, чье имя носит театр. Годом не видит зритель постановок бессмертных произведений Шекспи-

ра, Шиндлера, Мольера, Островского, Чехова.

Следует положить конец непереставной смене художественного руководства. Очередной сезон театр вновь начал без художественного руководителя. Конечно, единовременное привлечение к отдельным постановкам режиссеров других театров и ведущих преподавателей театрально-художественного института в иных случаях полезно и целесообразно. Бесспорно, однако, что театр без постоянного и авторитетного художественного руководителя подобен кораблю без руля и компаса.

По-прежнему не получили широкого развития такие формы связи театра со зрителем, как зрительские конференции, творческие отчеты театра. Слабо пропагандируются также дневные спектакли, как «Тайны паранджи», очевидно, в расчете, что «кассовые» спектакли перекроют малое количество спектаклей, якобы «кассовых».

В новом сезоне театру имени М. Горького, чья многолетняя деятельность сыскала ему любовь и признание зрителя, предстоит сделать многое, чтобы показать на сцене правдивые, яркие картины действительности, дать ответ на волнующие вопросы современности, запечатлеть в художественных образах самоотверженную борьбу и созидательную деятельность советских людей — строителей коммунизма.

Работники литературы и искусства получили недавно важнейший партийный документ, который, несомненно, сыграет знаменательную роль в дальнейшем подьеме всей советской культуры, — изложение выступления Н. С. Хрущева «за тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Глубоко изучив этот документ, руководствуясь им повседневно, театр имени М. Горького сможет добиться больших творческих успехов в работе.

Б. ЛУНИН.